

ЖЕНИТЬБА XXI

Действующие лица:

Ч а щ и н А л е к с е й В а с и л ь е в и ч - лет пятидесяти пяти

Т е р с к о в а М а р и н а А л е к с а н д р о в н а – лет двадцати с небольшим

А л и к - лет под тридцать

Всё действие пьесы происходит в гостиной комнате обычной квартиры; мебель в ней - на выбор сценографа; обязательны только окно с балконной дверью, стеллаж с книгами, диван и кресло, а между диваном и креслом - журнальный столик с телефоном на нем. В гостиной - 3 двери: первая - на кухню, вторая - в прихожую, третья - в спальню.

С ц е н а 1

Звонит телефон. Ч а щ и н, в майке, трико, шлепанцах и фартуке, выходит из кухни, вытирая на ходу руки о фартук, подходит к столику и поднимает трубку.

Ч а щ и н. Алло, слушаю!.. А-а, Марина?.. Здравствуйте, Мариночка!.. Да, сорок дней сегодня. *(Сокрушенно)*. Сорок дней!.. Никого нет – уже ушли... Дочь - последняя. Хотела помочь с уборкой, да я выпроводил... Сам все убрал, посуду вымыл - все равно делать нечего... *(Удивленно)*. Ой, да конечно же, конечно!.. Вы знаете, буду рад!.. Нет, очень даже кстати!.. Нисколько не помешаете!.. Ну и что, что траур?.. Посидим, попечалимся вместе... Хорошо, жду! Адрес вы знаете?.. Ну и прекрасно! Даже не ожидал, Мариночка... Ну что вы, это просто здорово! Жду, жду! *(Кладет трубку, стоит, о чем-то раздумывая, затем уходит в спальню)*.

С ц е н а 2

Раздается звонок в прихожей; Ч а щ и н, выйдя из спальни в белой рубашке с черным галстуком и черных брюках, идет туда, затем пропускает в дверь М а р и н у и входит сам. М а р и н а - в черном платье с глубокими вырезами на груди и на бедре, с черной дамской сумкой в руке. Поначалу оба немного скованы, но вскоре скованность у обоих проходит.

Ч а щ и н *(в дверях)*. Проходите, Мариночка!

М а р и н а. Спасибо. Ну, здравствуйте еще раз, Алексей Васильич! Набралась вот смелости. Вы меня простите за наглость?

Ч а щ и н. Ну что вы, какая наглость? Я безмерно рад, честное слово! И, потом, такое событие - я просто обязан встретить любого, кто захочет выразить...

М а р и н а. Вот именно, Алексей Васильич - выразить! Я - только за этим!

Ч а щ и н. Спасибо, Мариночка!

М а р и н а *(оглядывая гостиную)*. И, потом, хотелось посмотреть, как вы тут.

Ч а щ и н. А вам так идет черный цвет - вы просто элегантны сегодня!

М а р и н а. Спасибо. Да хотелось, знаете, выглядеть соответственно. *(Берет в свои руки руку Ч а щ и н а)*. Горячо соболезную вам в том, что...

Ч а щ и н. Да, да, сорок дней уже. Вот, час назад, проводил гостей: посидели, помянули.

М а р и н а. Может, чем-то помочь?

Ч а щ и н. Нет-нет, спасибо, я уже все убрал! Домываю посуду.

М а р и н а. Я вам помогу!

Ч а щ и н. Да вы что! Я вам не позволю!.. Проходите!

М а р и н а. Спасибо. *(Осматривается, проходит к стеллажу с книгами)*.

Ч а щ и н. А хотите чаю?

М а р и н а. Вы знаете... я бы тоже хотела помянуть вашу супругу, Вален...

Ч а щ и н *(подсказывает)*. Валентину Сергеевну... Ой, да конечно же, Мариночка! Что же это я? Сейчас! У меня там много чего осталось!

М а р и н а. Я даже подумала, что у вас может не быть вина - принесла с собой. *(Вынимает из сумки и ставит на столик бутылку вина).*

Ч а щ и н. Минуточку, Марина, подождите, ладно? Поскольку нас всего двое - позвольте не накрывать большой стол? Сядем за журнальный, хорошо?

М а р и н а. Да, конечно!

Ч а щ и н. И вино ваше откупорим. *(Берет в руки бутылку и разглядывает этикетку).* О, какое прекрасное! По-моему, стоит немалых денег, с вашей-то стипендии!

М а р и н а. Ничего, у меня деньги есть. Знаю, что вы разбираетесь в винах...

Ч а щ и н. Ну, я сейчас, быстро! *(вместе с бутылкой уходит на кухню).*

С ц е н а 3

М а р и н а *(оставшись одна, садится в кресло, достает из сумки мобильный телефон и набирает номер).* Алик, ты пока свободен - остаюсь... "Почему-почему"! Не обязана отчитываться!.. Но будь на колесах... Мне не звони - сама позвоню... Да какое тебе дело? Потом объясню!.. Ну что ты можешь мне дать, кроме лежанки в своей берлоге?.. Запомни: позвоню сама! Всё, конец связи! *(Прячет телефон в сумку и, загадочно улыбаясь, потягивается).*

Ч а щ и н. *(входит с подносом в руках; на подносе - закуски, вино, водка, рюмки, бокалы, столовые приборы).* А вот и я!

М а р и н а *(вскакивает).* Ой, простите, мне, дуре, надо было вам помочь!

Ч а щ и н. Ничего, я сам. Учусь жить один *(ставит поднос на диван, стелет на столик салфетки).* Вы гостья, так что позвольте мне за вами поухаживать! *(Составляет на столик всё принесенное).*

М а р и н а. Спасибо. *(Садится в кресло).*

Ч а щ и н. Вы знаете, домашнее хозяйство – это такая сложная наука! Валя моя изучила ее досконально, а мне не позволяла: у нас было разделение труда.

М а р и н а. Какая хорошая была у вас жена!

Ч а щ и н. Не то слово - она меня вообще без дела на кухню не пускала: обязательно что-нибудь не так сделаю. А теперь вот всё – самому: нашел у нее книгу по кулинарии, учусь на старости лет, постигаю тайны. Есть, знаете, золотое правило: с помощью теории практика осваивается в семь раз быстрее... *(Закончив накрывать на стол).* Ну вот и всё! *(Садится на диван).* Вам вина - или, может, водочки?

М а р и н а. На поминках по обычаю пьют водку, но позвольте все же вина?

Ч а щ и н. Да, да, конечно - давайте не будем рабами обычаев. *(Наливает ей вино).*

М а р и н а. Как вы это точно сказали! За вами надо записывать афоризмы!

Ч а щ и н *(смеется).* Это - пожалуйста, сколько угодно!.. А себе я, пожалуй, водочки.

Правда, я сегодня уже слегка перебрал, но ничего - я понемножку. *(Наливает себе водки).* Та-ак, позвольте теперь за вами поухаживать. Что вы хотите? Тут вот балык осетровый, вот бифштексы. А вы, конечно, голодна? Угадал?

М а р и н а. Ужасно голодна! Да вы не беспокойтесь, я непривередливая: сама все возьму и попробую! Лучше накладывайте себе!

Оба накладывают себе закуски. Ч а щ и н поднимает рюмку, М а р и н а - бокал.

Ч а щ и н. Ну что ж? Давайте, Марина, помянем мою супругу Валентину Сергеевну. Мою дорогую Валюшу. *(Вздыхает).* Отдала мне тридцать лет жизни и бросила на произвол судьбы, а мне теперь - помнить, продолжать любить тебя и одиноко доживать свои дни. До встречи, милая. Может, уже и недалеко до встречи - кто знает! *(Выпивает рюмку, задумчиво закусьивает).*

М а р и н а *(делает глоток вина).* Говорят, на сороковой день душа попадает в рай?

Ч а щ и н. Это не "говорят", а написано в Библии. И не обязательно в рай.

М а р и н а. Вы так хорошо все знаете!.. А вы верите в Бога?

- Ч а щ и н. Безусловно, у меня есть свои верования, но к какой-то конфессии - нет, не принадлежу. Знания мешают мне поклоняться чему-либо. А, может, просто лень соблюдать ритуалы?.. Хотя понимаю, что всякая религия - благо. А вы, Марина?
- М а р и н а. Я?.. Я-я - как вы, примерно.
- Ч а щ и н. Странно... Ну, я-то - ладно, на меня давит груз знаний - а вам-то что мешает верить? Вы так молоды, ваша душа - этакий, знаете, свежий ароматный цветок! Сейчас многие молодые люди идут к Богу. Это отрадно.
- М а р и н а (*с воодушевлением*). А давайте знаете что? Давайте как-нибудь вместе сходим в церковь, а? Мне хочется с вами!
- Ч а щ и н (*подливая М а р и н е вина, себе - водки*). Странно! Почему - со мной?
- М а р и н а. Сейчас я отвечу – почему... А пока - знаете что? (*Поднимает бокал*). Мы уже выпили за упокой души Валентины Сергеевны. Теперь я бы хотела - за вас. Как вы думаете, можно в такой день?
- Ч а щ и н. Н-ну, не знаю. (*Нерешительно поднимает свою рюмку*).
- М а р и н а. Как вы хорошо давеча сказали: “Не будем рабами обычаев”! Давайте - за вас, и обязательно чокнемся! (*Чокается с Ч а щ и н ы м*).
- Ч а щ и н. В такой день, знаете... не чокаются.
- М а р и н а. Знаю! Но я хочу именно за вас: пожелать вам не одиночества, не тоскливого доживания - зачем вы так о себе? - а яркой, активной жизни! За вас, Алексей Васильич! (*Отпивает из бокала и накладывает себе закуски*).
- Ч а щ и н. Спасибо, Мариночка. Постараюсь, конечно, выполнить ваши пожелания, хотя слишком меня Валина смерть надломил... (*Выпивает рюмку, прислушивается к себе*). А хорошо пошла! С вашей легкой руки, Мариночка! Кстати, какая она у вас красивая! (*Слегка опьяневши, он тянется, берет в свои ладони ее руку, нежно гладит ее и целует*). Так бы вот держал и держал этот шедевр природы... (*Спохватывается и отпускает ее руку*). Впрочем, у меня уже голова кругом - мне, пожалуй, хватит водки... А вы пейте! И ешьте, ешьте - не буду вам мешать.
- М а р и н а. А вы мне не мешаете, Алексей Васильич. Кстати, вы спросили: почему я хочу с вами в церковь? Я отвечу.
- Ч а щ и н. И почему же?
- М а р и н а. Потому что, когда мы с вами впервые встретились... на выставке - помните?
- Ч а щ и н. Конечно, помню!
- М а р и н а. Так вот, я тогда страшно поразилась: вы столько знаний в себе носите! На лекциях вы и десятой доли не даете... А потом - помните? - так промозгло было на улице, а мы шли, шли, и вы всё говорили, говорили!
- Ч а щ и н. Да просто приятно было, что такое юное создание идет рядом и, открыв рот, слушает.
- М а р и н а. А потом - помните? - горячий кофе? Мы зашли в кафе, и я грела ладони о чашку, а вы взяли их в свои руки и грели дыханием - так бережно, будто они стеклянные. И такие добрые у вас были руки, что у меня прямо голова кружилась.
- Ч а щ и н. Да, конечно же, Мариночка, всё помню: и первую, и вторую, и третью нашу встречу. Как же это можно забыть?
- М а р и н а. А какие вы слова говорили! Не стихи - но так похоже на стихи!
- Ч а щ и н. Ну, это был бы уже перебор.
- М а р и н а. Вы говорили о красоте, о странностях чувства! Я готова была сидеть там и слушать, слушать! Потом вы проводили меня, поцеловали руку и - ушли. А мне так хотелось, чтоб вы остались!
- Ч а щ и н. Да, я был в вас влюблен - что ж тут скрывать? Даже, скорее, не в вас, а в вашу очаровательную юность!
- М а р и н а. А почему “был”?
- Ч а щ и н. Потому что для меня в этом не было никакого смысла.
- М а р и н а. Понимаю, конечно: у вас была больная жена, и все такое.

- Ч а щ и н. Да-да, надо было выпадать из сказки в реалии: идти домой, ухаживать за женой... Да-а... Но это не всё.
- М а р и н а. А что еще?
- Ч а щ и н. Вы, Марина, стали тогда пользоваться моим чувством. Например, выпрашивать хорошие оценки на экзаменах. Мало того, вы намекали, чтобы я других преподавателей просил. Знаете, я не люблю, когда меня используют. Я, конечно, просил за вас, раз обещал - но счел нужным наше общение прекратить.
- М а р и н а. Алексей Васильич, простите меня, но мне же хотелось получать стипендию - что бы я без нее делала?
- Ч а щ и н. Да мне легче было отдавать вам её из своего кармана, чем просить кого-то!..
- М а р и н а. Умоляю, простите меня!
- Ч а щ и н. Ну-у... Конечно же, прощаю - тем более в такой день.
- М а р и н а (*лукаво*). А вот... скажите честно, Алексей Васильич: хорошо ли, когда солидный профессор, имея больную жену, пристаёт в общественных местах к девушкам?
- Ч а щ и н. Вы хотите сделать из меня престарелого Дон-Жуана? Естественно, роль эта мне не к лицу... Но, во-первых, не к девушкам, а всего лишь к вам, а, во-вторых, не пристававал, а только обратился. И, в-третьих, обратился, узнав вас в лицо...
- М а р и н а (*немного иронично*). Как здорово вы умеете раскладывать: “во-первых”, “во-вторых”, “в-третьих” - я просто восхищаюсь!
- Ч а щ и н. Что делать, милая: я учёный, я аналитик - это мое оружие и моя защита. Но я не закончил: а в-четвертых, я проанализировал нашу первую встречу – ту, на выставке - и понял: она была неслучайной; вы ведь меня подкараулили, признайтесь?
- М а р и н а. Я? Нет!
- Ч а щ и н. А почему тогда оказались в такой близости от меня? Чуть ли не задели плечом и даже, помнится, буклетик обронили; я наклонился, и мы стукнулись головами... Позже я вспомнил: ваше лицо мелькнуло перед этим на улице. Случайность? Нет! Вы меня выследили, вы охотились за мной - признайтесь честно?
- М а р и н а. Можно, я не отвечу?
- Ч а щ и н. Значит, я прав.
- М а р и н а. Ну и что, если выследила?.. Если вы мне понравились, если я так хотела побыть рядом, послушать вас! Вы заговорили тогда с женщиной-гидом, и я не знаю, на что была готова - я вас ревновала!
- Ч а щ и н. Конечно, я вас понял - этот юный порыв, смесь любопытства, очарованности...
- М а р и н а. Как вы тонко всё понимаете!
- Ч а щ и н. Но понял я и другое: мы с вами живем в разных измерениях, и ни вам, ни мне не перешагнуть через разницу лет, взглядов, жизненных правил. Всё разное! А потому наши отношения - тщета и ловля ветра. Вам это трудно понять: в вашем возрасте нет ничего невозможного. Но сам-то я не настолько глуп, чтобы терять голову, во всяком случае, надолго; поэтому я грустно вздохнул и - отказался от вас.
- М а р и н а. А вы не находите, что я с тех пор стала серьезнее?
- Ч а щ и н. Может быть.
- М а р и н а. Это вы на меня так повлияли!
- Ч а щ и н. Допустим. И что из этого следует?
- М а р и н а. Н-ну... что, может быть, нам с вами следует возобновить попытки?
- Ч а щ и н. Нет, милая девочка, ничего из этого не следует... (*Спохватившись*). Ой, простите, забыл про свои обязанности! (*Наполняет ее бокал вином, а свою рюмку - водкой*). Не огорчайтесь. Вы настолько юна и прелестна, что даже если вы сейчас одинока, то, уверяю вас: ненадолго. (*Поднимает рюмку*). Теперь я хочу выпить за вас: за вашу юность, за сияние ваших глаз! Радуйтесь жизни, не забивайте голову пустяками и ждите счастья - оно придет! (*Чокается с Мариной и выпивает*).
- М а р и н а (*делает глоток*). Да какая юность, Алексей Васильич - мне уже двадцать два!
- Ч а щ и н (*рассмеявшись*). Ну, вы меня уморите! Мне-то бы ваши двадцать два!

- М а р и н а. А я серьезно! Может, у вас все было весело и беззаботно, а у меня...
- Ч а щ и н. Ну что, что у вас? (*Пьянея, он снова тянется к ней, берет ее руку в свои и целует*). Вы так прелестны! Когда я вас вижу - совершенно забываю, что вы такая лукавая! Вы снова ангел, а у ангела не может быть злых умыслов!.. (*Спохватывается, отпускает ее руку*). Ой, да что это я! Простите, Мариночка.
- М а р и н а. А-а, ничего. Я понимаю: просто вы долго были один... Нет, а мне не до веселья. Скоро закончу универ, поеду к себе в Тьмутаракань и буду учить в школе балбесов. За меня, за общежитскую, некому здесь постоять: ни родственников, ни лохматой руки.
- Ч а щ и н. Да почему обязательно балбесов? Везде наравне с балбесами есть и светлые головы - просто они по природе своей не лезут на глаза. Мне кажется, именно на них не жалеть сил – неплохая перспектива.
- М а р и н а. Да, конечно... А вы все-таки прелесть, умеете успокоить!.. Ну ладно, со мной порешили!.. А вы? Вы что, собираетесь влачить свою жизнь одиноким?
- Ч а щ и н. Как получится... Что ж мне, смешить людей, за юбками волочиться? И один проживу. Это молодых одиночество страшит, а подумать, так оно - не благо ли?
- М а р и н а. Ох, Алексей Васильич, что-то не верится! Быстро вас окрутит какая-нибудь...
- Ч а щ и н. Да вы что - мне уже давно шестой десяток!
- М а р и н а. А вот увидите: и глазом не моргнете, как на крючок попадетесь!
- Ч а щ и н. Что-то наш разговор зашел не в ту сторону. В такой, знаете, день...
- М а р и н а. Ну и что, что в такой? Да душа вашей жены только порадует, если вы окажетесь не один – если, конечно, она вас любила, а не просто держалась за вас.
- Ч а щ и н (*строго*). Я вас попрошу, Марина!..
- М а р и н а. Простите! Я хочу сказать, порадует за вас, если будет видеть вас не одинокого, не заброшенного - а накормленным, ухоженным, в обществе молодой жены.
- Ч а щ и н. Нет, все-таки позвольте отложить этот разговор! Впереди еще много времени.
- М а р и н а. Вы думаете, много?
- Ч а щ и н. А вы что, полагаете, я скоро отправлюсь вслед за женой, что ли?
- М а р и н а. Типун вам на язык, Алексей Васильич! Вы не успеете туда отправиться, как вас окружат! Вы даже не представляете себе, какой вы лакомый кусочек!
- Ч а щ и н. Я? Такой вот старый, поношенный? Нет, не представляю.
- М а р и н а. Будто не замечаете, как вас уже обхаживают!
- Ч а щ и н (*удивленно*). Меня? Кто?
- М а р и н а. Да хотя бы эта... Альбина с вашей кафедры.
- Ч а щ и н. Н-ну, она, конечно, милая де... женщина.
- М а р и н а. Это с вами она милая, а со студентами, точнее, со студентками, она фурия!
- Ч а щ и н. Альбина?
- М а р и н а. Да, Альбина! Вы-то не замечаете - где ж вам! Вам все кажутся добрыми.
- Ч а щ и н (*недоверчиво качает головой*). Хм-м.
- М а р и н а. Да-да, милый профессор! Да и кроме Альбины... Поэтому я и говорю, что какая-нибудь фурия быстренько вас подберет.
- Ч а щ и н (*возмущенно*). А моего желания вы что, не учитываете?
- М а р и н а. Ну Алексей Васильич, ну миленький, не сердитесь! (*Кладет свою ладонь на его руку*). Учитываю, конечно, но вы такой наивный!
- Ч а щ и н. Неужели такой?
- М а р и н а. Да-а! Обвести вас ничего не стоит! И хуже всего, если вас околпачит какая-нибудь хитрая, жадная баба...
- Ч а щ и н. Что же вы, интересно, предлагаете? Уж не себя ли?
- М а р и н а. Да! Вот именно - себя!
- Ч а щ и н. Вы смеетесь?
- М а р и н а. Нисколечко! Если уж жениться - так на самой молодой и красивой!
- Ч а щ и н (*насмешливо*). Ну, и что ж мы с вами будем делать?

- М а р и н а. Как “что”? Что все, то и мы - жить!.. Я знаете как вас звать буду?.. Я буду звать вас “Чавас”! Здорово! Что-то в этом латиноамериканское есть, правда?
- Ч а щ и н (*с недоумением*). Почему “Чавас”?
- М а р и н а. Ну как же? Чащин Алексей Васильич, сокращенно - Чавас. А вы меня - “Марат”.
- Ч а щ и н. Почему “Марат”-то?
- М а р и н а. Ой, какой вы тугодум! Потому что я - Марина Александровна Терскова, сокращенно - “Марат”. Это мы с девчонками в общаге так шифруемся... Это же здорово - “Чавас”!.. Мы с вами будем всюду ходить! Представляете? Идете на концерт, а с вами - юная жена!
- Ч а щ и н. Да на нас с вами все пялиться станут!
- М а р и н а. Ну, и что тут такого? Разве вам неприятно, когда на вас смотрят?
- Ч а щ и н. Да что ж тут приятного? Еще и смеяться, и пальцами тыкать начнут.
- М а р и н а. Конечно, если вы будете ходить, как... как, простите, сейчас ходите по универу: в мятых брюках, плохо выбритый! А мы с вами возьмем и оденемся с иголки - все только восхищаться будут! И завидовать.
- Ч а щ и н. Милая моя! Да ведь супружеская жизнь не из одних концертов состоит!
- М а р и н а. А мы с вами еще за границу поедим!
- Ч а щ и н (*иронически*). Да? Неужели?.. Но, вы знаете, мне уже никуда и не хочется.
- М а р и н а. А вы там бывали?
- Ч а щ и н. Да, кое-где был. В молодости, знаете, всюду хотелось сунуть свой нос. А теперь - скучно. Мечтал побывать в Париже, а теперь столько знаю о нем, что могу мысленно пройти его насквозь. Всё уже здесь. (*Стучит пальцем по лбу*).
- М а р и н а. А мы в Штаты поедим!
- Ч а щ и н (*смеется*). А что там делать? По мне, так это далекая культурная провинция. Там интересны только проявления инженерной мысли - но мне это неинтересно.
- М а р и н а. А поедимте тогда во Францию! Или в Испанию - на родину Дон-Кихота!
- Ч а щ и н. Да мне, милая, уже скучно ездить: хватает мысленно представить - и достаточно. Боюсь, реалии разочаруют. Хотя, конечно, Европа... (*Декламирует*):
- ...Ну, а если Европа, то пусть она будет,
Как озябшая лужа, грязна и мелка,
Пусть на корточках грустный мальчишка закрутит
Свой бумажный кораблик с крылом мотылька...
- М а р и н а. Здорово! Это что, ваши?
- Ч а щ и н. Вообще-то бы вам следовало знать, чьи это строки. Это - “Пьяный корабль” Рембо в переводе Антокольского... Так что оставим бедную Европу в покое.
- М а р и н а. Нет, Чавас, нет! Я в вас зажгу интерес к жизни - вы снова захотите ездить всюду! В вас потухла энергия, а я ее снова зажгу! Я вас раскачаю!
- Ч а щ и н. Милая девочка! В мои-то годы?
- М а р и н а. А что ваши годы? Вспомните, как вы сами говорили! В ваши годы Аксаков только начал писательством заниматься, Лев Толстой за “Анну Каренину” взялся! Я вам приведу сотни примеров в искусстве, в науке...
- Ч а щ и н. А я вам приведу сотни контрпримеров: когда в моем возрасте уже заканчивали со всем этим. Видите ли, милочка: всякая истина *истинна* только от недостатка информации. Можете записать афоризм на мой счет.
- М а р и н а. Только потому они заканчивали, что у них не было меня!
- Ч а щ и н. Милая девочка, да вы мне в первый же месяц рога наставите - вон какая вы здоровенькая да шустрая! Втрескаетесь в молодца, и пошло-поехало. Этому сюжету, знаете ли, три тыщи лет! Комедий, фарсов, водевилей на эту тему - не счесть!
- М а р и н а. Вы, наверное, судите обо всех девушках по водевилям? А я, к вашему сведению, не какая-нибудь там..!
- Ч а щ и н. Но я-то что с вами делать буду, с такой молодой?

М а р и н а. А вы меня должны загрузить так, чтобы мне некогда было думать о глупостях!
И, потом, я должна родить вам сына. Это же не дело - иметь одного ребенка, и то –
взрослого! Я имею в виду вашу дочь... Не дай Бог, конечно - тьфу-тьфу-тьфу...

Ч а щ и н (*строго*). Что вы такое говорите?

М а р и н а. Ну, извините... Кстати, по расчетам медиков, сочетание наших с вами возрас-
тов - идеальное: ребенок должен родиться гениальным. Разве вам не хотелось бы
иметь гениального сына, да еще воспитать из него преемника?

Ч а щ и н. Боже мой, что вы несете! По-моему, все это плод вашей нездоровой фантазии.

М а р и н а. Насчет гениальных детей? Не верите? Я вам принесу статьи, где это написано!

Ч а щ и н. Эх, если бы всё так просто - рожали бы гениев миллионами!

М а р и н а. Да вот всё не так просто: такие сочетания редки!.. И, потом, мы же с вами
можем договориться: как только я изменю - вы меня прогоните.

Ч а щ и н (*смеется*). Да как же я узнаю? Как правило, мужья узнают об этом последними.

М а р и н а. Узнаете - вы же умный! Но я вам даю честное слово: это не случится!

Ч а щ и н. Женское честное слово? (*Снова смеется*). Вы меня сегодня просто уморите от
смеха! (*Делается серьезным*). Не к добру, видно.

М а р и н а. Экий вы скептик!

Ч а щ и н. Я просто поживший человек. Нет, моя девочка... Ты меня извини, конечно...

М а р и н а. Я рада, что вы со мной уже на "ты".

Ч а щ и н. А что делать? Ведь ты меня опять хочешь использовать, потому что тебе неохот-
та в свою Тьмутаракань, и ты хочешь зацепиться здесь любой ценой... Я ведь уга-
дал твои тайные вожеления?

М а р и н а. Может быть.

Ч а щ и н. Так да - или нет?

М а р и н а. М-может быть, да - не хочу в Тьмутаракань! Да, хочу зацепиться! И я все рав-
но это сделаю, с вашей помощью - или без вас! Но вы-то на этом только потеряете:
у вас не будет меня, а будет какая-нибудь драная кошка, помяните мое слово! Про-
сто у меня есть дар предсказания, я замечала за собой!

Ч а щ и н. Интересно!.. Но оставим ваши предсказания... То есть ты, Мариночка, если очи-
стить твои фразы от мишуры слов, хотела бы выгодно мне себя продать?

М а р и н а. Да зачем!.. Ай, да ну считайте, что так! Если я подарю вам свою юность - раз-
ве я не имею права взять что-то взамен? Или вы хотели бы получить ее просто так?

Ч а щ и н. Но, раз уж разговор вступил на коммерческую основу, давай рассуждать даль-
ше. Предположим, наш союз состоится. Значит, ты, кроме меня, получишь еще и
возможность жить в этой квартире. Кстати говоря, это предел мечтаний каждой
приезжей девушки - любой ценой получить прописку и место в квартире в боль-
шом городе. Хорошо! А если ты все-таки не выполнишь своего обязательства о
верности, и, стало быть, нам придется расстаться, так? При этом ты, конечно, рас-
считываешь на часть этой квартиры и ее содержимого. Я правильно тебя понял?

М а р и н а (*разочарованно*). Я думала, вы умнее. Хотя я вас все равно уважаю.

Ч а щ и н. В чем же глупость моего предположения?

М а р и н а. У вас светлая голова, Алексей Васильич, но вы ошиблись. Вы просто не знаете
наших законов: всё ваше - вашим и останется. Даже если б вы хотели со мной по-
делиться - на стражу ваших интересов встанет ваша дочь.

Ч а щ и н. Ну, мою дочь можно и не трогать, тем более что вы ее не знаете!

М а р и н а. Хорошо, не буду: пусть святое святым и останется.

Ч а щ и н. Ты хочешь сказать, что тебе ничего не надо?.. Знаешь, все так сначала говорят,
а потом оказывается - надо, и очень много.

М а р и н а. А я и не говорю, что мне ничего не надо. Но мне, Алексей Васильич, нужно
больше, чем ваша квартира и всё ее, как вы выразились, содержимое.

Ч а щ и н. И что же именно?

М а р и н а. А угадайте с первого раза! Что у вас есть самого-самого ценного?

Ч а щ и н (*угрюмо*). Ничего у меня больше нет! Зря стараешься!

М а р и н а. Есть, Алексей Васильич! Есть... Вы богатый, вы очень богатый - вы просто сказочный богач!..

Ч а щ и н. Ты меня интригуешь! Что же такое у меня есть?

М а р и н а. Ваша светлая голова - вот ваше богатство! И мне бы очень хотелось хоть погреться возле этого богатства. А, может, даже и позаимствовать чуть-чуть. Так зачем мне бежать от такого богатства, сами посудите?.. Вы меня недооцениваете, Алексей Васильич! У меня программа большая, Алексей Васильич: я ж не просто диплом получить хочу - я хочу учиться в аспирантуре, хочу защититься, стать кандидатом, а потом, Бог даст, и доктором наук. С вашей помощью, Алексей Васильич! Кстати, вы, сами того не подозревая, подарили мне несколько прекрасных идей, когда мы с вами гуляли по холоду. Влюбленный человек много чего может - вы это доказали: идеи из вас, как фейерверки, вылетали! Кстати, и я вам что-то давала тогда - я же видела, как у вас глаза горят, дрожат руки. То ли еще я вам дам!.. Вот ваша плата, Алексей Васильич - а не ваши жалкие квадратные метры! Вы меня простите, но я имею право на грубость, потому что вы, Алексей Васильич, попытались унижить меня своим подозрением: будто бы я зарюсь на ваши метры и на эту рухлядь... Собственно говоря, это будет даже не плата - а взнос каждого из нас в общую копилку: моя молодость и ваш интеллект. Давайте помножим эту сумму и возведем в степень... Что вы на это скажете, Алексей Васильич?

Ч а щ и н (*качая головой*). Боюсь, ничего у нас с вами не получится.

М а р и н а. Жалко. Этот шанс - единственный и для меня, и для вас. Но имейте в виду, Алексей Васильич, я упрямая: с вашей ли помощью - или без вас, но я своего добьюсь: и аспиранткой стану, и защищусь! Просто без вас мне будет труднее. И неизвестно, сколько будет на моем пути потерь. Вы этого хотите?

Ч а щ и н. Нет, милая девочка, я этого не хочу.

М а р и н а. Но разве вы не понимаете, что, однажды отведав роскошного пиршества – потом всю жизнь будет его не хватать?

Ч а щ и н. Кому, мне не хватать?

М а р и н а. И мне, и вам.

Ч а щ и н. Знаете что? Давайте все-таки сменим разговор. Как-то не ко времени торг. И вообще вам пора домой. Я вас провожу. (*Встает из-за стола*).

М а р и н а (*продолжая сидеть*). Алексей Васильич, но я не хочу уходить!

Ч а щ и н. Нет, надо, Марина, надо. Поздно уже.

М а р и н а. Но, Алексей Васильич, я же не ребенок! Я хочу побыть с вами в печальный для вас день, скрасить ваше одиночество, а вы гоните!.. И вообще, у меня такое впечатление, что вы еще не жили - вы такой бесхитростный!

Ч а щ и н (*насмешливо*). И что, вы хотите давать мне уроки?

М а р и н а. Но вы же сами, помнитесь, говорили: жизнь - это диалог, это общение, карнавал, веселая преисподняя!

Ч а щ и н. Когда это я говорил?

М а р и н а. На лекциях. Когда про Бахтина рассказывали.

Ч а щ и н. А-а!.. Теоретически вы правы, а практически - вам все-таки пора домой.

М а р и н а. Фу-у, какой вы!

Ч а щ и н. Какой?

М а р и н а. Но это же скучно!.. И, между прочим, студенческая общага... Я не считаю его домом!.. А знаете, мы еще чай не пили! Я ведь на всякий случай и конфеты прихватила! (*Берет сумку и достает из нее коробку конфет*).

Ч а щ и н (*сухим тоном*). Хорошо, будем пить чай. (*Начинает составлять на поднос посуду. М а р и н а встает и помогает ему. Ч а щ и н рассматривает винную бутылку, в которой осталось вино*). Вы так мало пьете!

М а р и н а. Так я ж не пить к вам пришла!.. А давайте попробуем допить с чаем?

Ч а щ и н. Хорошо, оставим. *(Оставляет вино и бокалы и уходит с подносом на кухню).*
 М а р и н а *(ему вслед)*. Я вам сейчас помогу приготовить чай!.. *(Как только Ч а щ и н скрывается за дверь, она достает из сумки мобильный телефон и набирает номер)*. Ты где?.. Подъезжай, наверное; ни черта не получается... Где тебя носит?..
 Договорились: через час! Посижу еще немного, вдруг да... *(В это время Ч а щ и н появляется из двери, желая что-то сказать, однако, видя, что М а р и н а разговаривает по телефону, замирает, затем на цыпочках опять молча исчезает за дверь. Не замечая Ч а щ и н а, она продолжает говорить по телефону)*. Да устала уже; чаю попьем, и поеду... Отвезешь в общагу... Не хочу я никуда!.. Да пошел ты!..
 В общем, я сказала: через час!.. Ну, извини, Алик, настроение ни к черту. *(Отключает мобильный телефон и прячет в сумку. Как бы с силой смывает ладонями с лица усталость. Собрал силы, встает с кресла и уходит на кухню)*.

С ц е н а 4

Ч а щ и н *(выходит из кухни с подносом в руках; на подносе – чайная посуда. За ним идет М а р и н а, неся большой заварочный чайник)*. Ну вот, будем пить чай. *(Подходит к столу, ставит поднос и составляет на стол посуду. М а р и н а ставит чайник и помогает ему)*. А это вот абрикосовое варенье; *(скорбно)* очень его Валентина Сергеевна любила. Обязательно попробуйте.

М а р и н а. Спасибо, попробую.

Ч а щ и н *(садится на диван и разливает чай)*. Садитесь, Марина. Накладывайте варенье... *(Наполняет бокалы, поднимает свой)*. А пока давайте допьем с вами вино... Хотя, честно говоря, боюсь: как я вас потом домой отправлю?

М а р и н а *(смеется)*. А я у вас останусь! Вот здесь, на диванчике, уложите меня.

Ч а щ и н *(нахмурившись)*. Н-ну, я м-могу, конечно, вас оставить. Но сам я тогда пойду к товарищу. Он тут, недалеко, живет.

М а р и н а. Не надо к товарищу - не хочу с вами расставаться!

Ч а щ и н. Но ведь пока что я здесь хозяин - мне виднее!

М а р и н а *(шутливо “берет под козырек”)*. Слушаюсь, товарищ хозяин!

Ч а щ и н *(улыбается)*. Ну, послала мне судьба подарочек! И откуда только вы такая?

М а р и н а. Так ведь я же Ма-ри-на - я с серебряным хвостом родилась!

Ч а щ и н. Давненько я таких интенсивных бесед не вел! Спасибо; вы меня развлекли сегодня... А ведь и в самом деле жизнь прекрасна: истина вульгарная, но - верная! *(Выпивает бокал до дна. М а р и н а отхлебывает немножко. Ч а щ и н шутливо грозит ей пальцем)*. А вы почему симулируете, раз договорились вместе допить?

М а р и н а. Вы сами пейте; я-то не за этим пришла, я вам уже говорила.

Ч а щ и н. Говорила, говорила... А я, между прочим, все думал о нашем диалоге. Что-то хотел вам сказать, да... Кстати, я невольно подслушал ваш телефонный разговор.

М а р и н а. И что же вы слышали?

Ч а щ и н. Поверьте, ничего конкретного - я тут же ушел. Понял только, что вы, по-моему, разговаривали с молодым и очень близким человеком. Это ваш друг?

М а р и н а. Д-да, друг. У него машина, и он меня возит.

Ч а щ и н. Хм, возит! Любит, значит, раз возит. Он что, ваш любовник? Простите за любопытство, но *(иронически усмехается)* раз уж вы предлагаете мне роль, некоторым образом, жениха - noblesse oblige, как говорят французы: положение обязывает знать истину.

М а р и н а *(возмущенно)*. Алексей Васильич, давайте сразу, на берегу, как говорится, установим наши status quo! Ну, ваш статус мне понятен. Но мне-то, сами понимаете, двадцать два года, и я, естественно, не девочка!

Ч а щ и н. Не девственница, хотите вы сказать?

М а р и н а. Да!

Ч а щ и н. Но почему “естественно”? Хотите сказать, такой родились, что ли?

- М а р и н а (*рассмеявшись*). Ну, вы, профессор, и шутите!.. Нет, просто хочу сказать, что давно взрослая! Почему, интересно, я должна жить неполноценной жизнью?
- Ч а щ и н (*усмехается*). Забавное понятие о полноценности!.. А скажите: вот я слышал на кафедре болтовню, будто наши студенты занимаются групповым сексом. Это ведь, наверное, еще более полноценный образ жизни? Если честно - вы не пробовали?
- М а р и н а. Нет. Но почему вы - так иронически? Человек все должен попробовать.
- Ч а щ и н (*насмешливо*). Что вы говорите! Необыкновенно интересное суждение! А если я предложу вам попробовать вместе со мной... убить человека?
- М а р и н а (*удивленно*). Убить? Кого убить?
- Ч а щ и н. Считайте, что я пошутил. И вообще, знаете что, драгоценная моя невеста? Давайте считать наш разговор о женитьбе тоже шуткой! Шуткой двух слегка выпивших людей. А?
- М а р и н а. Вы что же, думаете, я законченная “б”, если не девственница?
- Ч а щ и н. И много у вас было... партнеров?
- М а р и н а (*раздраженно*). Да какая вам разница!
- Ч а щ и н. А вы представлялись мне чистой, невинной девушкой.
- М а р и н а. А я и в самом деле чистая!
- Ч а щ и н. Не смейтесь надо мной - я же намного старше вас!
- М а р и н а. Я не смеюсь: я правда чувствую себя чистой; грязь - это когда грязные мысли. Но если мы с вами поженимся, даю слово: буду честной с вами до конца жизни!
- Ч а щ и н (*громко хохочет*). Слово женщины... Ой, не могу!.. Вы знаете, я уже стар, Марина, полагаться на женское честное слово.
- М а р и н а. Ну что вы затвердили: “старый”, “старый”! Вам же не девяносто! И вам же удобнее, если я не девочка: не надо уговаривать - я готова удовлетворять любые ваши фантазии!
- Ч а щ и н. С чего вы взяли, какие фантазии? Нет у меня никаких фантазий!
- М а р и н а. Так появятся, когда у вас буду я!
- Ч а щ и н. Ну зачем я вам? Почему вам не выйти замуж за молодого человека, который вас возит и, наверное, любит? Ведь вам, наверное, легче понять друг друга...
- М а р и н а. Если честно - он дает меньше, чем я хочу.
- Ч а щ и н. Если любит - всё даст и всего добьется.
- М а р и н а. Долго ждать.
- Ч а щ и н. Экая ты нетерпеливая!
- М а р и н а. Да ведь женский век, Алексей Васильич, короток: пока он добьется, мои лучшие годы уйдут, а он потом найдет молодую. Да и добьется ли?
- Ч а щ и н. Зато молод. Ты посмотри на меня.
- М а р и н а. Я выбираю интеллект – он как-то больше греет в царстве болванов.
- Ч а щ и н. У-у, какая расчетливая! Я тебя просто бояться начинаю! Этак выйдешь за меня замуж, возьмёшь всё, что надо - да и отправишь на тот свет. Это же так рационально! Поэтому, мой напористый Марат, не получится у нас с тобой женитьбы.
- М а р и н а. Вот как?
- Ч а щ и н (*твердо*). Да, вот так! И давай все-таки прощаться!
- М а р и н а (*с угрозой в голосе*). Н-ну, ладно! (*Пауза*). Ф-фу-у, что-то мне так жарко стало! Я разденусь! (*Она встает, решительно снимает с себя платье, швыряет его на кресло, проходит по комнате покачивающимся шагом манекеницы. Ч а щ и н смотрит на нее с изумлением*). Ну, и как я выгляжу, Чавас?
- Ч а щ и н. Изумительно! Вы прелестны!
- М а р и н а. Вот видите! А вы не хотите...
- Ч а щ и н. Но я, знаете, кроме формы, ценю еще и содержание.
- М а р и н а. Какое содержание? Вам что, скучно со мной?
- Ч а щ и н. Нет-нет, что вы, что вы!
- М а р и н а. И так будет всю жизнь! Со мной не соскучитесь, я вам гарантирую.

Ч а щ и н. Я и не знал, что вы - такая!

М а р и н а. О, я еще и не такой могу быть! Театр вам обеспечен до конца жизни!

Ч а щ и н. Да там, в конце жизни, не до театра - там чаще всего инвалидная коляска нужна.

М а р и н а. А я буду катать вас, на ручки поднимать, смешить вас, чтоб вам было весело.

Я же сильная - как у Христа за пазухой будете. *(Садится на диван рядом с Ч а щ и н ы м, берет его за руку, другой рукой тянется погладить его по голове).*

Ч а щ и н *(отдергивая руку и с опаской отодвигаясь от нее)*. Оденьтесь, пожалуйста - у меня прохладно, замерзнете.

М а р и н а *(смеется)*. Я? Я - закаленная!

Ч а щ и н. Оденьтесь, я прошу - вдруг кто-нибудь придет?

М а р и н а. Ах, вы этого боитесь? *(Оглаживает свое тело)*. Но я же не совсем голая!

Поймут, что мне жарко.

Ч а щ и н *(умоляюще)*. Я вас очень прошу: оденьтесь!

М а р и н а. Да мне и в самом деле жарко - от вина, от чая. Сейчас на балкон выйду *(вскакивает с дивана)*, немножко остыну! А заодно объявлю всем во дворе, что вы не хотите на мне жениться. *(Идет к балконной двери)*.

Ч а щ и н *(вскакивает, бежит следом, хватая ее за руку; говорит рассерженно)*. Знаете, это уже переходит всякие рамки! Еще раз прошу - не надо!

М а р и н а *(легко вырывает свою руку - видно, что она владеет приемами рукопашного боя - подходит к балконной двери и начинает открывать защелки)*. Но вы же отказываетесь от меня? Кому мне жаловаться? Только народу.

Ч а щ и н *(снова ловя ее руку)*. Хорошо, я подумаю - только не надо на балкон!

М а р и н а *(снова легко освобождаясь от его руки и продолжая открывать защелки)*. Ах, вы хотите подумать? Знаете: если мужчина начинает думать - значит, обманет!..

Ну, не буду кричать. Просто прыгну с балкона - тут невысоко, второй этаж: пусть вам будет стыдно! Пустите!

Ч а щ и н. Ты разобьешься!

М а р и н а. Со второго этажа? Ха-ха-ха! Я же спортом занимаюсь! *(Смотрит через застекленную балконную дверь вниз)*. Тем более у вас там клумба! Я - на нее! Ну, сломаю ногу. Вы же пожалеете меня, вызовете "скорую"?

Ч а щ и н. Да, да, вызову, только не надо, я прошу!

М а р и н а. А потом хромая буду - пусть все знают! *(Несмотря на то, что Ч а щ и н мешает ей, она, наконец, открывает защелки и распахивает дверь. Тогда Ч а щ и н решительно обнимает ее сзади обеими руками и крепко держит)*. Пустите меня!

Чего вы меня держите? *(Продолжая оставаться в его объятиях, она поворачивается и оказывается лицом к лицу с Ч а щ и н ы м)*. Так вы, значит, меня любите?

(Она закидывает руки ему за шею и впивается в его губы поцелуем. Тот пытается вырваться из ее объятий, но - бесполезно. Он только тихонько закрывает ногой открытую балконную дверь). Да обнимите же меня! *(Ч а щ и н робко заключает ее в объятия)*. Покрепче!.. Вот так! Разве вам со мной плохо?

Ч а щ и н *(робко)*. Хорошо.

М а р и н а. Вот видите, а вы от счастья отказываетесь! А мне с вами так колбасно!

Ч а щ и н. Что значит "колбасно"?

М а р и н а. Понтово, значит. Клево! Забойно!

Ч а щ и н. Боже, что за птичий язык!

М а р и н а. Нормальный! Моя подружка дипломную пишет по молодежному сленгу...

Пойдемте, Чавас! *(Берет его за руку)*.

Ч а щ и н *(испуганно)*. Куда?

М а р и н а. На диван. Что ж мы, так и будем стоять? *(Ведет его, сажает на диван, садится рядом, гладит его руку)*. Вы не бойтесь - я ж не собираюсь вас насиловать!

Сейчас постелем постельку, вы меня уложите - я в самом деле не хочу в общагу: знали бы вы, как она мне обрыдла! - и будете возле меня. Гладить будете, ласкать, -

- все, что хотите. А завтра поедem в ЗАГС - подавать заявление, хорошо?
- Ч а щ и н. Как в ЗАГС? Какое заявление?
- М а р и н а. Ну а как жениться без ЗАГСа? Может, в церкви повенчаемся? Я согласна!
- Ч а щ и н (*хватаясь за голову*). Боже мой - профессор женится на студентке! Маразм!
- М а р и н а. Да кому какое дело? Всем всё - до фонаря!
- Ч а щ и н. Вот не всем и не всё! Меня из университета попрут - за растление студентки!
- М а р и н а (*смеется*). За растление, ха-ха-ха!.. А давайте, раз вы так боитесь, мы никому не скажем, что женаты, пока универ не закончу? У нас будет тайный брак - как в романах!.. А когда мне будут выдавать диплом - тут мы с вами и объявимся! Представляете фурор? А сколько вокруг кислых мин будет - вот увидите! Но я никому не отдам своего профессора! (*Целует Ч а щ и н а*). Больше нет проблем?
- Ч а щ и н. Но вот заявится какой-нибудь Алик и предъявит мне на вас права.
- М а р и н а. Неправда: на меня ни у кого прав нету! А с Аликом сейчас разберемся. (*Берет сумку и достает мобильный телефон*).
- Ч а щ и н. Хорошо. (*Собирается встать*). Я пока - на кухню.
- М а р и н а (*удерживая Ч а щ и н а на месте*). Нет, будьте здесь - у меня от вас больше нет секретов! (*Набирает номер*). Алло, Алик, ты где?.. Ну вот слушай внимательно: приезжать не надо; я остаюсь... Ты? А что ты?.. Я это уже слыхала!.. Да Галку, Люську, еще какую-нибудь дурочку найдешь!.. Не пойму, ты мне угрожаешь, что ли?.. А помнишь Гошу? Учти, он мне поможет, если ты... Что ж, у каждого своя дорога... Не договаривались!.. Не обещала!.. Да ты что, Алик! Зачем так? Ну, пиво свое попей, в ресторан свали... Не знаю тогда - это твои проблемы! Всё, отключаюсь! Чао, бамбино! (*Выключает мобильный телефон и прячет его в сумку*). Ну вот, Чавас, с Аликом всё и решено.
- Ч а щ и н. Боже мой, как у вас всё быстро - будто кроссворд решили!.. А я, между прочим, чувствую, что ему с вами не так легко расстаться, как вам с ним.
- М а р и н а. Но я же сказала: это его проблемы!
- Ч а щ и н. Понимаю... А скажите, Мариночка, у вас при этом тут вот (*показывает пальцем на свое сердце*) ничего не шевелится?
- М а р и н а (*смеется удивленно*). Алексей Васильич, я же вполне здоровая, и не беременна - что у меня может шевелиться?
- Ч а щ и н. Конечно, конечно... А что это за Гоша? Страшный, видно, раз вы им пугаете?
- М а р и н а. Да-а, старый знакомый. Он большой и добрый и, кажется, всё еще меня любит. Это я Альке на всякий случай - чтоб пальцы не гнул.
- Ч а щ и н. Вот видите, сколько их у вас!
- М а р и н а. Милый, ну побудьте мужчиной: поборитесь за меня, поревнуйте! Я же вся ваша теперь: некуда больше идти, некому жаловаться... Так что завтра - в ЗАГС!
- Ч а щ и н (*испуганно*). Да почему завтра-то?
- М а р и н а. Завтра как раз принимают заявления - иначе неделю ждать придется!
- Ч а щ и н. Но мне же завтра на работу!
- М а р и н а. Чавас, вы опять не знаете законов! Когда люди женятся, им отпуск дают.
- Ч а щ и н. Но ведь мы же не завтра женимся? Как я понял, завтра - только заявления? У нас еще будет время подумать!
- М а р и н а. Ну идите же ко мне! (*Сажает Ч а щ и н а себе на колени, целует его и гладит по голове*). Милый, добрый Чавас!.. А мы знаете что сделаем? Мы их в ЗАГСе хорошо попросим, чтобы они завтра же нас расписали, а? Мы же любим друг друга - чего нам тянуть? Я, если вам неловко, возьму это в свои руки; хорошо заплатим за добрую услугу. Думаю, они там не очень-то богатые - почему бы им не сделать для нас исключение, правда?.. Со мной не пропадете! Смотрите веселей, Чавас - перед вами невеста! Обнимите меня! (*Ч а щ и н робко обнимает ее*). Крепче, Чавас! Еще крепче! Вот так! Какой вы у меня сильный! А сейчас мы здесь постельку постелем - брачную ночь устроим... Хотя у вас, наверное, и спальня есть?

Ч а щ и н *(тихо)*. Есть.

М а р и н а. Ну так пойдёмте, не будем терять время! *(Вскакивает и пытается вести Ч а щ и н а к двери в спальню; тот упирается)*. Смелее, Чавас - все не так страшно, как кажется! Вот увидите, все будет хорошо - мы тоже увидим небо в алмазах!

Ч а щ и н *(удивленно)*. А ты, однако, нахваталась!

М а р и н а. Так я ж теперь городская, ученая!.. Пойдёмте! *(Она продолжает тянуть Ч а щ и н а. Они уже достигли порога, когда раздаётся дверной звонок. М а р и н а и Ч а щ и н замирают в неловких позах)*. Тьфу ты! Кого это нелегкая несёт?

Ч а щ и н *(полушепотом)*. Интересно: кто бы это? Я не хочу открывать! *(Он делает М а р и н е знак стоять тихо. Звонок повторяется; теперь он – длиннее)*. Странно! Кто-то, видно, хорошо знает, что я дома... Может, дочь вернулась? Или кто-то из товарищей припозднился? *(Звонок звенит в третий раз, на этот раз - долго, с короткими паузами)*. Ну что, я обязан открыть... Оденьтесь! *(Уходит в прихожую)*.

М а р и н а *(идет, берет в руки платье, задумывается)*. А какого черта? Пусть знают, что мы муж и жена! *(Снова швыряет платье на кресло)*.

С ц е н а 5

Ч а щ и н *(входя и вводя следом А л и к а)*. Входите. Вот ваша Марина! *(Остолбеневаёт, видя М а р и н у неглиже)*.

А л и к *(разгневанно обращается к М а р и н е)*. Ах, ты уже разделась - я, значит, вовремя? Что, этот облезлый козёл тебя уже в постель тащит?

Ч а щ и н. Да как вы смеете!

А л и к. Смею, смею! Потому что защищаю подругу от твоих наглых притязаний!

Ч а щ и н. Да заберите вашу подругу!

М а р и н а. Эх вы-ы! Как легко отказываетесь!

А л и к *(М а р и н е, хватая ее за руку)*. Ладно, хватит болтовни! Одевайся – пошли!

М а р и н а *(ловким приемом вырывая свою руку)*. Никуда я не пойду!

А л и к *(снова хватая ее за руку)*. Ну-ка не брыкайся! Покуролесила – и хватит!

М а р и н а *(снова вырывая руку)*. Пшел вон, ты мне надоел!

А л и к *(бьет ее по щеке)*. Смотри, со мной шутки плохи!

Ч а щ и н. Да как вы смеете?

А л и к. Вали, папаша, а то и тебе сейчас достанется!

М а р и н а *(очнувшись от удара)*. А ну-ка уймись! *(Бьет А л и к а в пах ногой; пока тот стоит, скорчившись, она ловким приемом валит его на пол и закручивает ему за спину руку)*.

А л и к *(истошно кричит)*. Отпусти-и! Бо-ольно!

М а р и н а. Ты понял, что я не хочу никуда идти?

А л и к. Понял, понял - отпусти!

Ч а щ и н *(с состраданием)*. Ему, наверное, в самом деле больно?

М а р и н а. Потерпит - до таких всё доходит через «больно»! Подержите ему руку, я хоть, в самом деле, оденусь!

Ч а щ и н *(не зная, как подступиться к А л и к у)*. Как? Как подержать?

М а р и н а. О, господи! Да откройте хотя бы дверь, я его вытолкаю!

Ч а щ и н *(бежит, распахивает дверь в прихожую, скрывается за ней; затем возвращается)*. Ну вот, открыл.

М а р и н а *(обращается к лежащему А л и к у)*. Вставай, пошли!

А л и к *(удерживаемый М а р и н о й, неловко встает; М а р и н а, продолжая держать его руку за спиной, ведет его к двери в прихожую. Идя мимо Ч а щ и н а, А л и к обращается к нему)*. Эх, старик - она тебя на пушку взяла! Спроси ее потом: что она мне про тебя говорила?

М а р и н а *(останавливая А л и к а)*. Стоп! *(Сильней заворачивает руку ему за спину)*. Ну-ка повтори: говорила - или нет?

А л и к *(воя от боли)*. О-ой! Не говорила, не говорила – я соврал!

М а р и н а. А зачем врешь?

А л и к. От злости наговариваю!

М а р и н а. А теперь пшел вон, и чтобы я тебя больше никогда не видела! *(Уводит его за дверь и вскоре возвращается)*.

С ц е н а б

Ч а щ и н. Ну-у, Мариночка, это впечатляет! Вы и каратистка тоже?

М а р и н а. Приходится саму себя защищать. Видите, какая я? Еще и вас защитить могу.

Ч а щ и н. Да-а... Ну-ка я посмотрю: что он там делает? *(Подходит к окну и смотрит через него вниз)*.

М а р и н а *(подходит следом и тоже смотрит туда)*. Вон он, возле своей машины стоит. Ждет, когда я выйду. Так что, Чавас, судьба мне – у вас оставаться.

Ч а щ и н. Может, полицию вызвать?

М а р и н а. Надо было сразу. Почему не вызвали?

Ч а щ и н. Да-а... Пришлось бы объясняться, зачем вы у меня, зачем он...

М а р и н а. Какой вы осторожный!.. Да ладно, ну его к черту - лучше обнимите меня. *(Сама обнимает его)*.

Ч а щ и н *(стоит столбом)*. А я вот подумал: ну какой я муж - вы мне в дочки годитесь!

М а р и н а. Вот и хорошо: вместо одной у вас будет две дочки. *(Гладит его по голове)*.

Будете моим мужем и папой одновременно. У меня никогда не было папы. То есть был, конечно, но я его не помню. А я так мечтала, чтобы у меня был папа. Вы – мой папа теперь; будете меня воспитывать, а я буду вашей примерной дочкой. Мой умный, добрый папа, мой Чавас. Ну, пойдете в постельку – не упирайтесь! *(Крепко держа Ч а щ и н а, ведет его в спальню)*. Пойдем, Чавас - не будем терять время! *(И, когда Ч а щ и н уже за дверью, М а р и н а останавливается на пороге и обращается к залу)*. Запомните: у всех уведу! *(И тоже скрывается за дверью)*.

К о н е ц